

**Акты Московского
государства: Том I. Разрядный
приказ. Московский стол.
1571-1634.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Акты Московского государства: Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 803 с.

ISBN 978-5-458-04483-7

Комитет, приводивший в порядок Московские Сенатские архивы после разорения их французами в 1812 году, отнес к Московскому столу Разрядного приказа, ведавшего всеми распорядками государственной службы, 208 книг и 1180 столбцов. Книги по их содержанию были разделены на разрядные, записные, боярские, жилецкие, списки рейтарских, драгунских и солдатских полков, десяти. Редакция отбирает наиболее важные и никогда ранее не публиковавшиеся дела с 1571-го по 1664 год.

ISBN 978-5-458-04483-7

© Издание на русском языке, оформление, « YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, « Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

исчисленнымъ рубрикамъ потребовало бы продолжительныхъ подготовительныхъ работъ прежде, чѣмъ явилась бы возможность приступить къ изданію выбранныхъ документовъ; хронологическій же порядокъ представлялъ значительное облегченіе, хотя въ столбцахъ Разряднаго приказа далеко не всё дѣла и входящія въ нихъ бумаги расположены по времени своего написанія, такъ что и въ этомъ случаѣ предварительное знакомство со всѣмъ составомъ какого либо столбца или даже нѣсколькихъ являлось необходимымъ до выборки изъ нихъ документовъ. Академія Наукъ приняла порядокъ изданія хронологическій и признала за лучшее начать его съ дѣлъ Московскаго стола Разряднаго Приказа, давъ всему изданію общее заглавіе: „Акты Московскаго государства“. Такимъ образомъ, хотя въ измѣненной нѣсколько противъ задуманной Н. В. Калачовымъ формѣ, настоящее изданіе осталось по существу дѣла вѣрнымъ первоначальной идеѣ: ибо покойный Калачовъ также имѣлъ въ виду, что указовъ и приговоровъ, состоявшихся въ Боярской Думѣ и Приказахъ только по докладамъ, имѣется на лицо весьма небольшое количество, громадное же большинство указовъ и приговоровъ состоялось по отдѣльнымъ случаямъ, ad hoc, по челобитнымъ частныхъ лицъ или по воеводскимъ отпискамъ. Странно было бы оставить эти указы и приговоры безъ вниманія: ибо въ XVI—XVII вѣкахъ, каждый отдѣльный законъ имѣлъ значеніе общаго, если въ немъ самомъ не была помѣщена оговорка: „а впредь то не въ образецъ“, — „а инымъ то въ образецъ не ставить“.

Правда Н. В. Калачовъ выразилъ въ концѣ 1883 года мысль о возможности specialнаго изданія „подлинныхъ протоколовъ и приговоровъ Боярской Думы“, и эта мысль была бы обязательна для настоящаго изданія, если бы въ Московскомъ Archivѣ Министерства Юстиціи или какомъ другомъ древнехранилищѣ найдены были „подлинные протоколы и приговоры“ Боярской Думы, какъ можно было ожидать изъ нѣсколькихъ намековъ на оныя, высказанныхъ покойнымъ академикомъ въ рѣчи 29 декабря 1883 года „О боярской Думѣ Московскаго государства и ея до насъ дошедшихъ докладахъ и приговорахъ“ (№№ 9 и 10 „Правительственнаго Вѣстника“ за 1884 годъ и въ отдѣльныхъ оттискахъ, стр. 9—12). Но по тщательномъ сличеніи этихъ намековъ съ подлинными документами, сохранившихся въ Archivѣ Министерства Юстиціи и выписками изъ нихъ, произведенными по распоряженію Н. В. Калачова, надо думать, что онъ подъ вышеприведенными выраженіями разумѣлъ только приговоры Боярской Думы, извлеченные прежде всего изъ дѣлъ разныхъ Приказовъ, гдѣ они болѣе всего и сохранились, затѣмъ изъ записныхъ и указныхъ книгъ Приказовъ и наконецъ изъ такъ называемыхъ Сводныхъ Уложений или отдѣльныхъ работъ, совершенныхъ въ XVIII вѣкѣ разными вѣдомствами для таковыхъ уложений, что впрочемъ отчасти явствуетъ и изъ самой рѣчи Н. В. Калачова. Приговоры Боярской Думы, находимые во всѣхъ этихъ историческихъ памятникахъ, могутъ быть названы болѣе или менѣе достоверными, такъ

какъ они несомнѣнно или занесены въ нихъ непосредственно послѣ застѣданій Думы, или извлечены впослѣдствіи изъ дѣлъ и книгъ приказныхъ, но „подлинными“ ихъ ни въ какомъ случаѣ назвать нельзя.

Въ поясненіе къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что изъ двухъ задачъ: а) или извлечь всѣ приговоры Боярской Думы изъ дѣлъ всѣхъ Приказовъ, на сколько они сохранились въ русскихъ архивахъ и библіотекахъ, и изъ записныхъ приказныхъ книгъ, на что потребовался бы весьма продолжительный періодъ времени, и напечатать отдѣльнымъ сборникомъ, б) или же приступить къ постепенному печатанію важнѣйшихъ дѣлъ двухъ приказовъ, Разряднаго и Помѣстнаго, начавъ съ перваго и при томъ въ порядкѣ его столовъ, — послѣдняя задача представлялась наиболѣе согласною съ архивными средствами, которыми могъ располагать редакторъ нынѣ издаваемого тома. Мнѣніе Академіи Наукъ вполне совпало съ его предложеніемъ.

Материалъ, имѣвшійся подъ руками редактора, былъ слѣдующій. Еще Комитетомъ приводившимъ, по предписанію министра юстиціи Д. В. Дашкова, Московскіе Сенатскіе архивы въ порядокъ послѣ разоренія ихъ французами въ 1812 году, къ Московскому столу Разряда отнесены были, какъ показано выше, 208 книгъ и 1180 столбцовъ. Книги по ихъ содержанію раздѣлены были на: а) разрядныя, б) записныя, в) боярскія, г) жилецкія, д) списки рейтарскихъ, драгунскихъ и солдатскихъ полковъ и е) десяти. Книги боярскія, жилецкія и рейтарскія, не восходя ранѣе второй четверти XVII столѣтія и не предлагая материала для исторіи думскихъ приговоровъ и указовъ, такъ какъ онѣ состоятъ исключительно изъ списковъ служилыхъ людей, вовсе не введены въ настоящее изданіе. Разрядныя книги, принадлежащія Московскому Архиву Министерства Юстиціи, уже были напечатаны вмѣстѣ съ книгами того же наименованія, принадлежащими другимъ древнехранилищамъ, бывшимъ II Отдѣленіемъ собственной Е. И. В. Канцеляріи въ двухъ томахъ (Спб. 1853—55), при содѣйствіи И. Д. Вѣляева, бывшаго сперва совѣтникомъ Вотчиннаго архива, а потомъ профессоромъ въ Московскомъ университетѣ, — и перепечатывать ихъ здѣсь не представлялось надобности. Тоже слѣдуетъ сказать о записныхъ книгахъ, которыя почти всѣ (именно за 1626—1679 гг.), кромѣ нѣсколькихъ позднѣйшихъ (конца XVII вѣка), помѣщены въ изданіи Археологической Комиссіи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 9, 10 и 11 томахъ „Русской Исторической Библіотеки“ (Спб. 1884—1889). Что касается десяти, то изъ нихъ въ настоящемъ томѣ напечатано нѣсколько отписокъ о поверстаніи, выдачѣ жалованья и смотрѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ до царя Михаила Ѳеодоровича, со времени котораго условія службы служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ сдѣлались иными.

При семъ слѣдуетъ оговориться о перепечаткѣ въ „Актахъ“ той книги Московскаго стола Разряднаго Приказа, которая была въ значительной сте-

пени исчерпана въ примѣчаніяхъ къ сочиненію И. Д. Вѣляева: „О сторожевой, станичной и полевой службѣ“ (1846). Эта перепечатка, рѣшенная еще покойнымъ Н. В. Калачовымъ, имѣетъ слѣдующія основанія. И. Д. Вѣляевъ пользовался документами, заключающимися въ названной книгѣ, преимущественно для защиты своихъ положеній, высказанныхъ въ текстѣ его сочиненія, а потому: 1) всегда приводилъ ихъ въ отрывкахъ, опуская иногда не малую долю текста цитруемаго имъ памятника; такъ, въ самомъ началномъ документѣ („Акты“ № 1-й; у Вѣляева — прим. 27) имѣются слѣдующіе пропуски: столбецъ 2-й настоящаго тома со второй строки до конца столбца; на стран. 2-й, столб. 1-й — отъ 6—12 стр. сверху и отъ 1—8 стр. снизу; и т. д. 2) Въ изданіи Вѣляева много пропущено отдѣльныхъ словъ. Не говоря уже о предлогахъ и союзахъ, пропущены и болѣе важныя слова; такъ въ „Актахъ“ (№ 3, стран. 5, столб. 2, строка 8 снизу) читаемъ: „А служити съ помѣстей и съ посадцихъ земель да съ денежнаго жалованья...“; у Вѣляева (прим. 31): „А служити съ посадцихъ земель да изъ денежнаго жалованья...“. 3) Есть ошибки въ цифрахъ и въ названіяхъ; такъ въ „Актахъ“ (№ 4-й, стр. 6, столб. 2-й, строка 30 сверху) читаемъ: „да десять чел. мордвы...“ у Вѣляева (прим. 32) „да двѣнадцать чел. мордвы... или въ „Актахъ“ (№ 4-й, стр. 7, столб. 1, строка 31 сверху)...“ всего 36 дѣтей боярскихъ да 60 казаковъ, обоего 96 чел.“ у Вѣляева (прим. 32) „всего 35 дѣтей боярскихъ, да 60 казаковъ, обоего 95 чел.“ и т. п. Въ „Актахъ“ (№ 3-й, стран. 5, столб. 1, строка 29 снизу) читаемъ... „ѣздили на Сосенскіе и *Кадомскіе* сторожи...“ у Вѣляева (прим. 31)... „ѣздили на Сосенскіе и на *Донецкіе* сторожи...“ Наконецъ 4) есть вставки въ текстѣ, сдѣланныя Вѣляевымъ въ своемъ изданіи; можно указать на такую приписку въ самомъ первомъ документѣ: въ „Актахъ“ (№ 1, стр. 1, столб. 1, строка 10-я снизу) читаемъ... „и въ иные украинныя города и въ Сѣверу по дѣтей боярскихъ...“; у Вѣляева: „и въ иные украинныя города и въ Сѣверу *послатъ грамоты* по дѣтей боярскихъ...“ Кажется приведенными объясненіями достаточно доказывается необходимость перепечатки вновь книги Московскаго стола, содержащей въ себѣ матеріалы для исторіи станичной и сторожевой службы.

За тѣмъ наибольшій матеріалъ для перваго тома „Актовъ“ дали столбцы Московскаго стола. Однако и столбцы далеко не всѣ могли служить матеріаломъ для предлагаемаго изданія: не всѣми столбцами можно было воспользоваться въ одинаковой степени, что зависѣло преимущественно отъ содержанія ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ періодъ существованія Разряда дѣла Московскаго стола были распредѣлены между старыми подьячими, завѣдывавшими опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ, иначе говоря, Московскій столъ дѣлился на повѣтыя, плодомъ дѣятельности которыхъ и были соответственныя имъ группы столбцовъ. Но теперь возстановить распредѣленіе столбцовъ между повѣтыями, нарушенное событіями XVIII и XIX

столбѣтъ, уже нѣтъ возможности. Легче подѣлить ихъ на основаніи тѣхъ надписей, которыя выставлены были на нихъ самими подьячими и которыя вполне объясняютъ составъ столбцовъ. А подьячіе называли столбцы: „вѣстовыми“, — „полковыми“, — „послужными“, — „приказными“, — „столбами посольскихъ отпусковъ“, — „о всякихъ дѣлѣхъ“, — „челобитчиковы о наградахъ“ и т. п. Руководствуясь указаніями, заключающимися въ приведенныхъ названіяхъ, не трудно было опредѣлить, какіе изъ столбцовъ должны были дать наиболѣе матеріала для настоящаго тома въ предѣлахъ описываемой имъ эпохи. Такъ:

1) Мѣстническія дѣла, заключающіяся въ восьми столбцахъ Московскаго стола (№№ 1, 2, 3, 16, 28, 35, 42, 64), всѣ были уже напечатаны П. И. Ивановымъ въ „Русскомъ Историческомъ Сборникѣ“ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (томы II и V, 1838 и 1842), а потому въ предлагаемое изданіе не введены.

2) Документы о военныхъ дѣйствіяхъ въ значительномъ количествѣ вошли „въ Акты“, какъ имѣющіе большой историческій интересъ; сюда относятся столбцы: о войнахъ съ Польшей въ 1619 г. и 1632—1634, а также о набѣгахъ татаръ и о бояхъ съ ними, взятые изъ тринадцати столбцовъ (№№ 4, 9, 27, 76, 79, 85, 90, 91, 93, 98, 100, 101, 104).

3) Документы о пожалованіи служилыхъ людей помѣстными и денежными окладами, вотчинами, деньгами на лечьбу и чинами, заключающіеся въ семнадцати столбцахъ (№№ 6, 7, 8, 25, 47, 48, 50, 59, 68, 71, 72, 89, 92, 96, 99, 102, 112), очень однообразны, а потому изъ нихъ выбраны для изданія лишь тѣ, которые отличаются наиболѣе интересными мотивами, помѣщенными въ челобитной просителя, а также тѣ, которые замѣчательны формою приговора, на нихъ послѣдовавшаго; впрочемъ приведено нѣсколько и заурядныхъ челобитенъ.

4) Столбцы „о разныхъ дѣлахъ“ заключаютъ въ себѣ наиболѣе интересные документы: тутъ встрѣчаются дѣла гражданскаго и уголовнаго характера, о бѣглыхъ, о лазутчикахъ и воеводскія отписки о всякихъ происшествіяхъ, случившихся въ городахъ и уѣздахъ, подлежавшихъ, а иногда и неподлежавшихъ, вѣдѣнію мѣстнаго воеводы. Изъ этихъ столбцовъ помѣщено въ „Актахъ“ около трехъ четвертей документовъ въ виду того, что они ясно обрисовываютъ какъ дѣятельность воеводъ въ завѣдываемыхъ ими городахъ, такъ и дѣятельность Московскаго стола по администраціи. Къ этому отдѣлу относятся двѣнадцать столбцовъ (№№ 11, 12, 13, 15, 38, 40, 46, 54, 58, 60, 87 и 106).

5) Списки служилыхъ людей: бояръ, окольничихъ, думныхъ людей, стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ и дворянъ городовыхъ заключаются въ тридцати столбцахъ (№№ 14, 17, 19, 21, 22, 23, 24, 29, 31, 32, 33, 36, 37, 41, 42, 43, 44, 45, 49, 51, 53, 55, 57, 62, 63, 70, 78, 91, 95 и 103). Изъ этихъ списковъ въ изданіе вошли только че-

тыре: „списокъ бояръ, окольныхихъ и дворянъ, которые служатъ изъ вѣбора, 85 года“ — древнѣйшій изъ сохранившихся въ Московскомъ столѣ списокъ (напечатанъ подъ № 26); списокъ лицъ, которымъ за осадное сидѣнье въ Новгородъ-Сѣверскомъ въ 1605 г. даны награды золотыми, новгородскими, московскими золочеными, дорогами, тафтами и деньгами (см. № 42). Списокъ этотъ представляется безспорно интереснымъ, какъ сохранившій имена немногихъ храбрецовъ, которые выдержали продолжительную осаду отъ многочисленныхъ ратей перваго самозванца. Затѣмъ слѣдуетъ „списокъ разныхъ чиновъ людей, которые были на земской службѣ съ воеводою, княземъ Д. Т. Трубецкимъ“ въ 1611 году. Нѣтъ нужды объяснять, насколько интересенъ этотъ памятникъ (№ 45). Наконецъ подъ № 108-мъ помѣщенъ списокъ бояръ, окольныхихъ и думныхъ людей съ денежными окладами, и стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, дьяковъ, жильцовъ и изъ городовъ дворянъ съ помѣстными и денежными окладами. Списокъ этотъ представляется интереснымъ въ томъ отношеніи, что онъ является единственнымъ официальнымъ документомъ относительно состава служилыхъ людей перваго времени царствованія Михаила Ѳеодоровича; такъ какъ списки боярскіе, заключающіеся въ книгахъ Московскаго стола, начинаются только съ 1626 года, послѣ Московскаго пожара. Другіе списки, кромѣ напечатаннаго подъ указаннымъ номеромъ, всѣ погорѣли, о чемъ и сообщается въ „Описаніи дѣлъ Разрядныхъ, вынесенныхъ изъ пожара“ (Москов. ст., кн. № 17—19).

6) Наказы полковымъ воеводамъ находятся въ шести столбцахъ Московскаго стола (№№ 20, 26, 66, 69, 86, 94). Наказы эти всѣ черновые; составлялись они въ Разрядѣ по одному образцу и предназначены для воеводъ „береговыхъ“, т. е. состоявшихъ съ своими отрядами въ порубежныхъ городахъ. Такъ какъ всѣ эти указы вписывались потомъ въ Разрядныя книги, то перепечатывать ихъ не представлялось надобности. Чтоже касается наказовъ городовымъ воеводамъ, то ихъ въ дѣлахъ Московскаго стола встрѣчается очень мало, да и то въ столбцахъ иныхъ наименованій; въ „Актахъ“ напечатано только четыре такихъ наказа, изъ коихъ два 1619 и 1621 годовъ относятся до Вяземскихъ воеводъ (см. №№ 129, 135), одинъ данъ Торопецкому воеводѣ (1628 года, см. № 202) и одинъ Печерниковскому (1629 г. подъ № 249). Наказы Вяземскимъ и Торопецкому воеводамъ представляются интересными въ томъ отношеніи, что города эти были порубежные, и потому въ наказахъ даются точныя наставленія, какъ относиться къ сосѣдней державѣ. Печерниковскій наказъ есть типъ наказовъ, какіе давались изъ Разряда воеводамъ внутреннихъ городовъ.

7) Хотя всѣ посольскія дѣла вѣдались въ Посольскомъ Приказѣ, однако и Разрядному Приказу приходилось принимать участіе въ пріемахъ и отпускахъ пословъ. Въ данномъ случаѣ дѣятельность Разряда выражалась въ назначеніи лицъ, которыя должны были участвовать при встрѣчахъ пословъ,

при прїѣздахъ ихъ ко двору и при отпускѣ. Такимъ образомъ въ разсматриваемой группѣ столбцовъ собраны только списки лицъ, назначенныхъ Разрядомъ къ участію въ прїемахъ и отпускахъ пословъ; а потому они и не включены въ изданіе. Нѣсколько инымъ характеромъ отличалась дѣятельность Разряда при прїемѣ и отправленіи турецкихъ и крымскихъ пословъ. По полученіи изъ Посольскаго приказа „*памяти*“ о днѣ прибытія пословъ, Разрядъ дѣлалъ распоряженіе: а) о сборѣ ратныхъ людей для провожанія пословъ отъ города и до города; б) о приготовленіи въ Воронежѣ судовъ для отправки пословъ и припасовъ и в) о порядкѣ содержанія пословъ въ Воронежѣ до ихъ отъѣзда. Документы этого порядка, заключающіеся въ пяти столбцахъ (№№ 30, 52, 53, 61 и 97), какъ характеризующіе дѣятельность Разряда по отношенію къ посольскимъ прїемамъ, помѣщены въ „Актахъ“ въ значительномъ количествѣ.

8) „Вѣстовыми столбцами“ назывались тѣ, въ коихъ исключительно собраны отписки воеводъ порубежныхъ городовъ о „вѣстяхъ“, т. е. о происшествіяхъ въ сосѣднихъ государствахъ (въ данномъ случаѣ исключительно въ Польшѣ): политическихъ, военныхъ, экономическихъ и другихъ. „Вѣсти“ доставлялись воеводамъ большею частію торговыми людьми, перебѣжчиками и выходцами, но существовали и специальные лазутчики, бывшіе у правительства на жалованьи. Выходцевъ, а особенно изъ хорошихъ фамилій, воеводы обыкновенно отправляли въ Москву, гдѣ ихъ снова допрашивали о вѣстяхъ и новыя записи ихъ рассказовъ прикладывали къ воеводской отпискѣ. Собственно вѣстовыхъ столбцовъ сохранилось только три (№№ 75, 83 и 85), хотя вѣстовыя отписки встрѣчаются и въ другихъ столбцахъ; и потому всѣ заключающіеся въ нихъ документы почти вполнѣ вошли въ „Акты“, какъ чрезвычайно интересные въ историческомъ отношеніи.

Въ поясненіе вышесказаннаго о пользованіи матеріаломъ, находящимся въ столбцахъ Московскаго стола, слѣдуетъ замѣтить, что въ „Акты“ вошло не болѣе одной четверти документовъ, заключающихся въ перечисленныхъ нами столбцахъ. Это зависѣло отъ того, что документы, собранные въ одномъ какомъ либо столбцѣ, почти всѣ тождественны между собою; таковы напр. всѣ челобитныя о пожалованіи въ чины, помѣстными и денежными окладами, объ увольненіи служилыхъ людей отъ службы по старости и увѣчныхъ, объ отпускахъ на моленье и въ вотчины; затѣмъ, такъ сказать, циркулярныя грамоты Разряда всѣмъ воеводамъ объ извѣщеніи дворянъ и дѣтей боярскихъ городовыхъ, чтобы къ извѣстному сроку готовились на службу, таковыя же грамоты о высылкѣ нѣтчиковъ и т. п. Такимъ же характеромъ отличаются отписки воеводъ: о ветхости города, о недостаткѣ пороха и свинца, о разбитыхъ „вѣстовыхъ колоколахъ“, объ отказѣ служилыхъ людей жить въ городѣ и т. п. Каждый типъ этихъ челобитенъ, грамотъ и отписокъ безъ исключенія имѣетъ своего представителя въ „Актахъ“,

иногда въ двухъ—четырёхъ экземплярахъ, какъ необходимый матеріалъ для всесторонней обработки исторіи дѣятельности Разряда и для выясненія воеводскихъ обязанностей; но печатать всё подобныя документы представлялось рѣшительно невозможнымъ: они дали бы совершенно ненужный и весьма тяжелый балластъ. Для изслѣдователя какого-либо спеціальнаго вопроса довольно посмотреть цитату подъ документомъ, чтобы безъ всякаго затрудненія отыскать тождественныя документы въ столбцѣ. Для избѣжанія же излишняго переполненія текста „Актвъ“ повтореніями, при печатаніи документовъ, сдѣланы въ нихъ нѣкоторыя сокращенія, однако безъ всякаго умаленія ихъ научнаго достоинства, на что было указано и въ докладной запискѣ редактора Академіи Наукъ, и что допущено было ею по примѣру изданія: „Докладовъ и Протоколовъ Правительствующаго Сената“, печатаемыхъ и нынѣ по плану, предложенному Н. В. Калачовымъ. Помянутыя сокращенія въ настоящемъ изданіи были слѣдующихъ видовъ: а) передача неважныхъ частей содержанія документа своими словами, что чаще всего дѣлалось при печатаніи лишь нѣкоторыхъ челобитенъ и воеводскихъ отписокъ; форма челобитенъ XVII ст. извѣстна: „Царю, государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи бѣгъ челомъ холопъ твой Юшка Семеновъ сынъ Кошкинъ. Милосердый государь, царь и великій князь Михайль Ѳедоровичъ всеа русіи пожалуй меня, хлопа твоего, вели поверстать меня помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, какъ тебѣ милосердому государю Богъ извѣститъ!“ Измѣнится ли смыслъ челобитья, если его изложить такъ: „Бѣгъ челомъ Юрій Семеновъ сынъ Кошкинъ о поверстаніи его помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ“? Тоже слѣдуетъ сказать объ отпискахъ воеводъ, при коихъ они препровождали въ Москву или выходца, или его распросныя рѣчи, или какую либо челобитную, при чемъ въ отпискѣ писано: когда явился выходецъ, откуда онъ, кто его привелъ, что онъ сообщил и т. д., а затѣмъ въ *распросныхъ рѣчахъ* повторялось тоже самое; такъ какъ распросныя рѣчи печатаны въ „Актахъ“ буквально, то, очевидно, не было надобности буквально печатать и самую отписку. б) Сокращеніе нѣкоторыхъ *грамотъ* и *памятей* писанныхъ по поводу воеводскихъ отписокъ и челобитенъ. Основаніемъ такого сокращенія послужило то обстоятельство, что такія грамоты и памяти обыкновенно начинаются историческою частью дѣла и уже по изложеніи всего, что было писано воеводою, или что изложено въ челобитной, слѣдовала опредѣлительная часть, обыкновенно начинавшаяся словами: „и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ“.... А потому, напечатавъ въ изложеніи или въ подлинныхъ словахъ содержаніе воеводской отписки или челобитной, уже не было надобности повторять ихъ содержаніе, занесенное въ историческую часть грамоты или памяти, посланной изъ Приказа. Нерѣдко, когда изъ предыдущаго видна дата грамоты, сокращаемъ былъ и конецъ ея: „писанъ на Москвѣ лѣта такого-то, мѣсяца такого-то, дня такого-то“. При такомъ

сокращеніи всякій, сколько нибудь знакомый съ формою грамотъ и памятей XVII ст., при помощи предшествующей отписки или челобитной можетъ съ точностью возстановить *всю* грамоту или память, а потому печатаніе такихъ грамотъ и памятей цѣликомъ служило бы только къ обремененію изданія. Тоже слѣдуетъ сказать о сокращеніи начала и конца воеводскихъ отписокъ и челобитень. в) Сокращеніе нѣкоторыхъ словъ. Такія сокращенія приняты во всехъ документахъ, именно: совершенно уничтожены слова „*холопъ твой*“ и полное титуло государя и патріарха (хотя и не вездѣ), а также титула царицы, царевичей и царевенъ. Такое сокращеніе кажется и не требуетъ объясненія: непрерывное повтореніе этихъ словъ во всѣхъ документахъ увеличило бы изданіе *minimum* на три печатныхъ листа безъ всякой пользы для науки. По-той же причинѣ опущены адреса на отпискахъ и имена тѣхъ лицъ, съ кѣмъ послана отписка. Помимо указанныхъ сокращеній никакихъ иныхъ, вольныхъ и невольныхъ пропусковъ въ текстѣ нѣтъ; слова же неразобранныя, оторванныя, истлѣвшія означены точками.

Немаловажнымъ дѣломъ при изданіи документовъ XVI и XVII столѣтій является вопросъ о правописаніи отдѣльныхъ словъ: особенно транскрипція документовъ XVII вѣка всегда представляла и будетъ представлять немалое затрудненіе для издателей ихъ. Въ документахъ XVI стол., писанныхъ языкомъ болѣе близкимъ къ церковно-славянскому, орфографія гораздо правильнѣе и выдержаннѣе, такъ какъ писавшіе придерживались правилъ славянской грамматики. Ничего подобнаго не встрѣчается въ документахъ XVII ст., когда сталъ развиваться языкъ приказный, мало по малу вытѣсняя собою изъ письменности языкъ книжный: тутъ уже встрѣчаемъ полное разнообразіе всякихъ правилъ, которыя не подходятъ ни подъ какую норму. Все зависѣло отъ степени образованности и навыка писца: такъ, памяти изъ Посольскаго приказа въ Разрядѣ отличаются почти педантическою правильностью и однообразіемъ орфографіи, и не мудрено, тамъ служили люди, болшую частью получившіе хорошее для своего времени образованіе; въ Разрядѣ писали уже хуже: употреблявшаяся въ его бумагахъ орфографія представляется сносною въ важныхъ документахъ, болшую частію исправленныхъ самимъ думнымъ дьякомъ; въ справкахъ же, которыя выписывали молодые подьячіе, нѣтъ и признаковъ какихъ нибудь правилъ правописанія; лучше писаны воеводскія отписки изъ большихъ городовъ (особенно изъ Воронежа), но отписки изъ маленькихъ городовъ поражаютъ нерѣдко абсолютнымъ отсутствіемъ какихъ либо орфографическихъ правилъ: одно и то же слово пишется различными способами, собственныя имена искажены до неузнаваемости.

Въ „Актахъ“ для документовъ XVI и начала XVII ст. (до царствованія Михаила Федоровича) было принято буквальное перепечатываніе; для документовъ же позднѣйшихъ транскрипція принята нѣсколько иная: тутъ выброшены всѣ „тца“ и замѣнены „тсѧ“; буквы ѣ и е размѣщены въ словахъ

соотвѣтственно нынѣшнему правописанію; прилагательныя и причастія согласованы съ существительнымъ въ окончаніяхъ; нѣкоторые согласныя буквы, какъ *б, ж, з, н, с, т*, а также гласныя: *о, е, и, ю, я*, замѣнены соотвѣтствующими буквами по правиламъ нынѣшней орфографіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ вездѣ сохранено *о* вмѣста *а*, какъ характерный признакъ тогдашняго московскаго произношенія; приняты во вниманіе оригинальныя окончанія всѣхъ частей рѣчи; удержаны славянскія окончанія въ неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ (но гдѣ въ самомъ документѣ встрѣчается форма *тъ*, тамъ она сохранена), а также глагола *быти* во всѣхъ временахъ; удержаны усѣченныя славянскія окончанія для творительнаго падежа мн. ч. именъ существительныхъ. Словомъ, каждый документъ въ „Актахъ“ вполне сохранилъ типическія особенности языка XVII ст., и вмѣстѣ съ тѣмъ не заключаетъ въ себѣ тѣхъ досадныхъ въ печати орфографическихъ ошибокъ, которыя такъ затрудняютъ чтеніе древнихъ документовъ.

Для полной характеристики пріемовъ, принятыхъ въ настоящемъ изданіи, слѣдуетъ прибавить, что всѣ документы, выбранные изъ столбцовъ и книгъ Московскаго стола для „Актвъ“, размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ, при чемъ для опредѣленія времени происхожденія документа принимались въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: а) если въ документѣ точно была обозначена дата, какъ напр. въ грамотахъ, памятяхъ и наказахъ, то она и принималась за основаніе помѣщенія документа на опредѣленномъ мѣстѣ; б) воеводскія отписки, какъ несодержащія въ себѣ точнаго указанія на время ихъ написанія, помѣщены подъ тѣми числами, коими помѣчено полученіе ихъ въ Разрядѣ; в) доклады и указы, не имѣющіе никакихъ датъ, помѣщены подъ тѣми числами, коими помѣчены исполнительныя по нимъ бумаги: грамоты и памяти; г) челобитныя помѣщены подъ тѣми числами, когда по нимъ состоялся приговоръ, или посланы исполнительныя грамоты и памяти; д) документы, въ которыхъ указывается только на мѣсяць, а число не указано, отнесены къ концу того мѣсяца и е) документы, неимѣющіе никакой даты, кромѣ указанія года, помѣщены въ концѣ всѣхъ документовъ того года.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть о двухъ, трехъ поправкахъ, которыя не удобно было произвести при печатаніи самого текста, и потому приходится оговорить ихъ здѣсь.

Въ столбцѣ Московскаго стола № 1-й, третье дѣло, состоящее изъ 36 листовъ (бывшихъ склеекъ столбца), въ теперешнемъ его составѣ подобрано было вышепомянутымъ Комитетомъ 1835—1842 годовъ, и заключающійся въ немъ списокъ, напечатанный въ настоящемъ томѣ на стр. 39—47, не весь принадлежитъ 1577 году, а какъ оказалось по новой провѣркѣ его, предпринятой по случаю нынѣшняго изданія, лл. 16—19 подлинника, писанные иными чернилами и иною рукою, чѣмъ остальные, внесены въ него по ошибкѣ, происшедшей можетъ быть еще при разборѣ архивныхъ дѣлъ

послѣ наполеоновскаго погрома, изъ какого либо столбца XVII столѣтія. Вслѣдствіе этого все напечатанное отъ стран. 42, столб. 2, строк. 29 сверху, т. е. со словъ: „князь Захарья княжъ Ивановъ сынъ Сугорскій“, до стран. 33, столб. 2, строк. 8 сверху, т. е. оканчивая словами: „Иванъ большой Федоровъ сынъ Голенищевъ-Кугузовъ“, едвали можетъ считаться относящимся къ списку 1577 года, тѣмъ болѣе, что во вставкѣ упоминаются имена лицъ, жившихъ даже во второй половинѣ XVII вѣка.

Память, напечатанная съ черноваго отпуска на стран. 320—321, подъ № 292, показана въ печатномъ текстѣ посланною изъ Разряда въ Московскій Судный Приказъ. Такъ можно было думать, полагаясь на приписку въ концѣ: „такovy жъ памяти посланы: въ Володимірскій Судный Приказъ...“; а между тѣмъ эта память отъ 26 ноября 1630 года, судя по именамъ лицъ, приведеннымъ въ самомъ ея началѣ, направлена была именно во Владимірскій Судный Приказъ, что и указано въ спискѣ опечатокъ. Слѣдующая за нею въ изданіи память должна считаться, по той же самой причинѣ, отправленною въ Московскій Судный Приказъ, какъ напечатано и въ заглавіи ея. Имена лицъ, управлявшихъ въ 1630-мъ году названными приказами, можно найти въ „Древней Россійской Вивлюевикѣ“, т. XX, стр. 292 и 338.

Въ „росписи, сколько нужно подводъ для перевозки военныхъ припасовъ въ походѣ“, напечатанной подъ № 362, на стран. 365—366, въ вычисленіяхъ встрѣчаются довольно крупныя ошибки, принадлежащія самому подлиннику. А именно $11.550 \text{ (чел.)} \times 10 \text{ (фунт. зелья)} = 115.500 : 40 = 2.887\frac{1}{2} \text{ пуд.}$, а не $2.897\frac{1}{2} \text{ пуд.}$; $11.550 \times 25 \text{ (фун. свинцу)} = 288.750 : 40 = 7.218\frac{3}{4} \text{ п.}$, а не 7.149 п. ; стало быть всего зелья и свинцу слѣдовало вычислить $10.106\frac{1}{4}$, а не 10.046 пудъ , а потому и подводъ подъ оныя требовалось 674, а не 670. На 200 стрѣльцовъ, полагая по 25 ф. свинцу, также причиталось не 62, а 125 пудъ, что и потому еще представляется болѣе близкимъ къ дѣйствительности, что въ подлинникѣ сумма зелья и свинца показана въ 174 пуда, хотя складывалось 50 и 62, которые должны были дать 112; между тѣмъ 174 почти совпадаетъ со 175, получаемыми отъ сложенія болѣе правильныхъ чиселъ 50 и 125. Кромѣ того, если 174 пуда разложить на подводъ, считая по 15 пудъ на каждую, то нужно было не 13 подводъ, а только 12. Наконецъ общій итогъ всѣхъ подводъ слѣдовало бы показать въ 966, по подлиннику же, вопреки всѣмъ его собственнымъ расчетамъ, ихъ требовалось 1471. Были ли всѣ эти арифметическія неточности, допущенныя подьячими Московскаго стола, умысленными или нѣтъ, рѣшить трудно.

Заканчивая рѣчь о приѣмахъ, соблюдавшихся при печатаніи настоящаго тома, надо сказать, что настоящій томъ доведенъ до конца 1634 года, отчасти по причинѣ его внѣшняго объема, увеличивать который, продолжая печатаніе документовъ до конца царствованія Михаила Федоровича, отъ